

12) From the moment of this girl's birth, child, I intend to be her friend. - С момента рождения этой девочки, дитя, я намерена быть ее другом. В данном примере мы видим инфинитив в функции именной части составного сказуемого, на русский язык так же переводится инфинитивом в функции подлежащего. Поскольку в данном примере полностью совпадают лексико-грамматические формы, к нему был применён дословный перевод.

13) So my mother suspected, at least, as she observed her by the low glimmer of the fire: too much scared by Miss Betsey, too uneasy in herself, and too subdued and bewildered altogether, to observe anything very clearly, or to know what to say. - Так по крайней мере показалось моей матери, взиравшей на нее при тусклом свете камина, но мать слишком боялась мисс Бетси, слишком плохо себя чувствовала и была слишком подавлена и ошеломлена, чтобы наблюдать внимательно или сообразить, что нужно сказать. В данном примере мы видим инфинитив в функции обстоятельства цели и воспроизводится в русском языке с помощью придаточного предложения с предлогом чтобы. Так же к этому примеру была применена трансформация модуляция, так словосочетание «to know what to say» было заменено более подходящим по смыслу «сообразить, что нужно сказать».

В ходе анализа мы выяснили что, способы перевода инфинитива зависит от его функции в предложении. Несоответствия в грамматической системе двух языков и вытекающая из них невозможность формально точно передать значение той или иной грамматической формы постоянно компенсируется с помощью других грамматических или словарных средств, т. е. при помощи различных лексико-грамматических трансформаций. В отличие от личных форм глагола, неличные формы выражают действия без указания лица и числа и поэтому не могут служить в предложении сказуемым. Неличные формы сочетают свои глагольные свойства со свойствами других частей речи и выполняют в предложении синтаксические функции этих частей речи. Так, инфинитив, сочетая в себе свойства глагола со свойствами существительного, выполняет функцию существительного, то есть служит в предложении подлежащим, именной частью сказуемого, дополнением, определением и обстоятельством.

Список использованной литературы.

1. Зражевская Т.А., Беляева Л.М. «Трудности перевода с английского языка на русский» - Издательство «Международные Отношения» Москва, 1972. с. 6-15.
2. Комиссаров В.К. «Теория перевода». - М.: Высшая школа. 1990. с. 8-12.
3. Catford J. A. «Linguistic Theory of Translation». London, 1965. с.132-147.
4. Charles Dickens “David Copperfield” 1850. с. 12- 240.
5. Ganshina M. and Vasilevskaya С.Е. «English Grammar». 1954. с. 250-282.

Рецензент: к.филол.н., доцент Жумалиева Г.Э.

УДК 81'276.6:340

Усенова К.Т.

КМЮА ага окутуучусу

ЮРИДИКАЛЫК ТЕРМИНДЕРДИ ҮЙРӨНҮҮДӨГҮ ЖАНА ТИЛДИК СҮРӨТ ДҮЙНӨСҮНҮН КАЛПТАНЫШЫНЫН КОНЦЕПТУАЛДЫК МАМИЛЕСИ

Бул макалада терминологиялык дүйнөнүн тилдик бейнеси (бизнес концепт чөйрөсүндөгү юридикалык терминдер) каралган.

Өзөктүү сөздөр: *концепт, тил, терминология, дүйнөнүн тилдик бейнеси.*

Усенова К.Т.

старший преподаватель КГЮА

**КОНЦЕПТОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ЮРИДИЧЕСКОЙ
ТЕРМИНОЛОГИИ И СТАНОВЛЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА**

В статье рассмотрены терминологическая языковая картина мира (юридических терминов в концептосфере бизнеса).

Ключевые слова: *концепт, язык, терминология, языковая картина мира.*

К.Т. Usenova

Senior teacher of KSLA

**CONCEPTOLOGICAL APPROACH TO THE STUDYING OF LAW TERMINOLOGY
AND FORMATION OF THE WORLD LINGUISTIC PICTURE**

This article considers the terminological world linguistic picture (of law terms in the concept of business).

Key words: *concept, language, terminology, world linguistic picture*

Языковая картина мира представляет собой сложнейший феномен языка, в котором переплетаются как внелингвистические, так и собственно лингвистические аспекты структуры и системы языка. Внелингвистические аспекты имеют действие и исходят от структуры языка в направлении экстраязыковых факторов. Данные факторы могут представлять собой, во-первых, историко – диахронический компонент фрагмента языковой картины мира, во вторых, указывать на компонент связи языка с обществом, а в третьих, выражать некоторое понятийно – смысловое содержание, которое закладывается в формирование означенного фрагмента.

«Язык, пронизывая собой все акты человеческой жизнедеятельности, глубочайшим образом связан с ее базисным регулятивом – картиной мира, то есть глобальным образом мира, возникающим у человека в ходе всей его духовной активности» [Постовалова, 1987:66].

Собственно лингвистические аспекты, исходя в своем образовании от различных внеязыковых стимулов, направлены в саму систему языка и включают в себя в составе данной системы три компонента: первый общекультурологический компонент, отражающий уровень развития языка в его взаимосвязи с обществом, второй национально – культурный компонент отражает самобытные особенности языка в его связи с национальным менталитетом, а третий общесемантический компонент отражает общелогическое номинативное содержание языковой системы. Именно в аспекте собственно лингвистики, но на непосредственной границе с внеязыковой стороной, возникает структура концептосферы, основной единицей которой являются не представления, образа и понятия, а собственно концепт как «обозначение разносубстратной единицы оперативного сознания... В своей совокупности все такие концепты объединяются в единую систему, называемую «концептуальной системой» или же концептуальной моделью мира» [Серебренников, Кубрякова, Постовалова и др., 1988:143].

В нашем исследовании мы имеем дело не с целостной картиной мира, а с локальной картиной мира (фрагментом мира), который представляет собой частнонаучную картину мира, а именно, терминологическую языковую картину мира, которая наряду с такими частнонаучными картинами мира как: физическая, химическая, техническая, информационная, социологическая и др. «... помогает человеку объективировать предметный мир, формировать и выражать идеи, воззрения».

При этом терминологическая картина мира имеет свое особое свойство – выражать терминологическое значение точно, ясно, конкретно, не допуская двусмысленности и оставляя в общенародном языке разнообразные мотивирующие признаки номинации. Терминологическая картина мира создается, во первых, самими терминами, которые относятся к какой-либо определенной области науки или человеческой деятельности (в

нашем случае к области юриспруденции), во вторых, определенными концептами, в которые объединяются данные термины, а, в третьих, концептосферой, которая представляет собой системно – понятийное слияние концептов.

Терминологическая картина мира не является тождественной концептосфере, они есть различные явления, хотя и теснейшим образом связанные друг с другом. Терминологическая картина мира стоит более выше на иерархической ступени, нежели терминологическая концептосфера. Это, по – видимому обусловлено тем фактом, что основу терминологической языковой картины мира составляют термины из одной области человеческой деятельности, которые в то же время могут употребляться в другой сфере человеческой деятельности. Это явно наблюдается в нашем исследовании, где юридические термины, составляющие юридическую терминологическую картину мира, употребляются в области деятельности бизнеса. И именно вторая область человеческой деятельности – бизнес – конституирует определенную концептосферу бизнеса.

«Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации («концептуализации») мира ... роль языка состоит не только в передаче сообщения, но в первую очередь во внутренней организации того, что подлежит сообщению. Возникает как бы «пространство значений», т.е. закрепленные в языке знания о мире, куда непременно вплетается национально – культурный опыт конкретной языковой общности» [Маслова, 1997:49].

Таким образом, действие языкового класса юридических терминов в сфере обозначения и номинаций деятельности бизнеса, как внеязыковой области деятельности человека, показывает, во –первых, их разную – порядковость, поскольку они относятся к различным сторонам языка как лингвистико-внелингвистической системы, а, во-вторых, их неразрывную взаимосвязь, поскольку первые проявляют свою языковую сущность в составе второй. Концептосфера бизнеса оказывается тем самым внелингвистическим континуумом, в котором образуются, устанавливаются и функционируют структуры юридических терминов. И потому, говоря о юридических терминах, мы всегда должны иметь целеустановку на выявление того, в какой области человеческого социального бытия они действуют и употребляются – в нашем случае языковым пространством для действия и употребления юридических терминов становится сфера бизнеса, как экономико-предпринимательской деятельности человека с целью извлечения доходов.

Однако более строгий подход к обозначению исследовательского континуума в нашей работе дает возможность выдвинуть такую вариантную номинацию: «терминологическая языковая картина мира (юридических терминов в концептосфере бизнеса)».

Понятие концептосферы естественным образом предполагает, что это есть ни что иное как: языковые концепты, сведенные воедино в одной системе (сфере) на основе общности какой либо одной понятийно – грамматической категории. В принципе, это предположение имеет закономерный характер, но однако следует к этому присовокупить, что природа концептов не предполагает их равнозначности в понятийно – смысловом отношении – языковые концепты могут иметь различные объемы семантического содержания, которое обуславливается как внеязыковой обозначаемой реальностью, так и собственно языковым структурно – грамматическим выражением.

Внеязыковая составляющая языкового концепта может иметь обширный внутренний понятийно– смысловой «базовый слой – чувственный образ, кодирующий концепт как мыслительную единицу в УПК (универсальный предметный код), плюс некоторые дополнительные концептуальные признаки. Когнитивные слои, отражающие развитие концепта, его отношения с другими концептами дополняют базовый когнитивный слой» [Дербишева, 2012:194].

Как показала выше кыргызский исследователь З.К. Дербишева, а также такое же мнение высказывает Г. Фант, в каждом отдельном концепте наличествует свой особый конгломерат означенных понятийно-смысловых слоев, и поэтому языковых концептов,

совпадающих по своему понятийно – смысловому объему друг с другом полностью, быть принципиально не может [см.: цит. соч.: 195-196; ср.: Fant, 1980:6-7].

Но даже такое понятийно – смысловое различие одного языкового концепта от другого и их невидимость в аспекте их понятийно – смыслового содержания не то что один к другому, но также и к общему знаменателю, не затрагивает устои концептосферы, которая обычно определяется большинством лингвистов – когнитологов как содержательная семантическая структура, «... состоящая из концептов, на которых базируется культура той или иной нации, и среди них выделяются семантические образования, выражающие ключевые специфические понимания окружающей действительности.

Таким образом, независимо ни от каких понятийно – смысловых коллизий, концепт является единицей понятийной концептосферы, при этом концепт не возникает из значений слов, а является результатом столкновения условного значения с личным жизненным опытом говорящего. Концепт в этом плане выполняет заместительную функцию в языковом общении» [Лихачев, 1993:7].

Собственно языковое структурно – грамматическое выражение концепта позволяет утверждать, что плану содержания, а именно, концептосфере бизнеса, в котором экстраполируются юридические термины, соответствует такой план выражения данной терминосистемы, в котором представлены как отдельные цельнооформленные словоформы – термины, так и сочетания различных отдельно оформленных словоформ – терминов. Как показывает практика образования терминов и составления терминологических словарей, термин не всегда бывает однословным, т.е. состоять из одного слова, или даже не всегда бывает двухсловным, в терминологической практике возникает многословных трех-, четырех-, более терминов, при чем последние граничат с дефиницией понятия и их невозможно укоротить в структурно – грамматическом отношении без риска утратить часть важного смыслового терминологического компонента.

«Лингвистические взгляды на строение терминов пока односторонни и неполны. Когда пишут и говорят о термине, обычно имеют в виду термин однословный и в лучшем случае, двух - словный. Термины такой именно структуры показываются и поясняются в терминологических словарях. Между тем легко заметить, что в научных, технических, производственных, деловых, общественно – публицистических текстах получили распространение термины трехсловные, четырехсловные, а также построенные из большого числа слов – частей» [Березин, Головин, 1979:207].

И такое явление не является фактом – эталоном, фактом языкового плана, присущим инвариантной системе языка как объекту изучения в общем и типологическом языкознании. И анализируемом нами терминосистеме германского аналитического английского языка присущи многочисленные группы трехсловных терминов [ср.: Арнольд, 2014 273]; и анализируемой нами терминосистеме славянского флективного русского языка также присущи многочисленные группы трех и четырехсловных терминов [ср.: Шанский, 2014:136], также и анализируемой нами терминосистеме тюркского агглютинативного кыргызского языка присущи наличие многочисленных групп трех-, четырех- и более словных терминологических образований [ср.: Мамытов, 1999:209-210].

Предварительное изучение нашего фактического материала из названных трех языков: английского, русского и кыргызского показано, что в нем представлены синтаксические структуры, состоящие не только из однословных, двухсловных словоформ, но и из, словоформ трех, четырех, и пяти – словных. Мы избрали произвольно из каждого языка по 100 словоформ терминов и произвели предварительную разведывательную классификацию. Выявилось что в каждом из языков; английском, русском и кыргызском – на 100 словоформ терминов минимум 40 из них, т.е. 40%, являются терминами двухсловной грамматической структуры. Мы еще дважды повторили такую классификацию, но уже на материале совсем других терминов, избранных нами из нашего фактического материала на основе

произвольной и сплошной выборки и выявился то же самый результат: 40% терминов в каждом из означенных языков представлены двухсловными грамматическими структурами.

Например:

1)	ответственность - атуулдук жоопкерчилик;	Civic liability	– гражданская
2)	исправительная политика – түзөтүү саясаты;	Correctional policy	–
3)	юридикалык акт (токтом, чечим, буйрук);	Legal act	– юридический акт –
4)	имущество – ээсиз мүлк;	Ownerless property	– бесхозяйное
5)	возмещение вреда – зыянды толтуруу, төлөп берүү;	Satisfaction for injury	–
6)	документ – сактоо документи;	Title of protection	– охранный
7)	неподкрепленное доказательство – аныкталбаган далил;	Uncorroborated evidence	–
8)	неограниченные полномочия – чексиз укук;	Unlimited powers	–
9)	оозеки буйрук;	Verbal order	– устный приказ –

Таким образом, основной структурно – грамматической единицей в составе юридической терминологии во всех изучаемых языках: аналитическом английском, флективном русском и агглютинативном кыргызском – является двухсловный термин. И потому можно полагать, что именно в таком двухсловном термине заключается, собственно концепт, а именно, терминологический концепт. Такой собственно концепт, или просто концепт, в составе терминологии – юридической терминологии в концептосфере бизнеса – можно считать доминирующими номинативными понятиями, и наименованиями, обозначающими такую совокупность реалий, которая является «...когнитивной базой ...», определенным образом структурированную совокупность знаний и представлений, которыми обладают все носители того или иного национально – культурного менталитета, [Исина, 2007:279].

Именно двухсловная структура заключает в своем содержании «знания и представления носителей менталитета говорящих на том или ином языке» [по Г. Н. Исиной] и отображает представления об обозначаемой реалии как о номинируемом объекте и его основном признаке. Именно такие двухсловные наименования в составе терминологии передает основное понятие, эксплицируемое терминосистемой. Однозначность, точность и строгая дифференцированность передаваемых понятий, отличающих термины от других слов, позволяют считать их самым высоким разрядом наименований. Все эти качества термина сознательно поддерживаются потребляющими их специалистами» [Арнольд, 2014:268 – подчеркнуто нами].

Поэтому, понятийно-смысловая концептуализация термина – юридического – термина в концептосфере бизнеса – напрямую корректирует с лексико – грамматической структурой самого термина, а вернее, с лингвистической протяженностью означенной структуры. Такое понимание коррелятивной взаимосвязи плана содержания юридического термина, представленной концептной семантикой, и плана выражения данного термина, представленная лексико – грамматической словной структурой, позволяет провести коррелятивные параллели между обоими названными планами, считая при этом доминирующей параллельной парой и отправной точкой корреляцию двухсловной лексико – грамматической формы термина и собственно концептного (концептуального) его содержания.

Список использованной литературы:

- 1.Серебренников Б.А. Кубрякова Е.С. Постовалова В. И. и др. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988 – 216с
- 2.Постовалова В.Н. Существует ли языковая картина мира? // Язык как коммуникативная деятельность человека. Сб. научн. Тр. №231, МГПИИЯ им. М.Тореза. – М., 1987-с. 65-72.
- 3.Пивовар А.Г. Большой англо-русский юридический словарь. Более 50000 слов и выражений. – М.: Изд-во «экзамен», 2003-864с.
- 4.Орузбаева Б.О. Терминологическая работа в Киргизской ССР//Проблематика определений терминов в словарях разных типов – Л.: Наука, 1976. – С. 261-264
- 5.Дербишева З.К. Кыргызский этнос в зеркале языка. – Бишкек: б.у.п., 2012. – 404с.
- 6.Исина Г.И. Стереотипы и национальная языковая картина мира. – Караганды: Из-во. КАРГУ, 2007-396с.

Рецензент: д.филил.н., профессор Дунканаев А.Т.

УДК 81`443:811.111:811.512.154

Чотиева М.

Н.Исанов атындагы КМКТАУнин магистранты

**СӨЗ ЖАНА ГРАММАТИКАЛЫК КАТЕГОРИЯЛАРЫ БӨЛҮКТӨРҮН
ТИПОЛОГИЯСЫ АНГЛИС ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛДЕРИНДЕГИ КЭЭ БИР
ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ БАР**

Англис жана кыргыз тилдериндеги грамматикалык категориялар жана алардын типологиялык өзгөчөлүктөрү каралган.

Негизги сөздөр: категория, типология, грамматика, существительное, катыштык категориясы, баяндоочтук, сан категориясы

Чотиева М.

Магистрант КГУСТА им.Н.Исанова

**ТИПОЛОГИЯ ЧАСТЕЙ РЕЧИ И ИХ НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ В АНГЛИЙСКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ**

В данной статье рассматриваются грамматические категории в английском и кыргызском языках, и их типологические особенности.

Ключевые слова: категория, типология, грамматика, существительное, категория принадлежности, сказуемости, категория числа

M.Chotieva

The master of the KSUSTA named after N.Isanov

**TYPOLGY OF PARTS OF SPEECH AND THEIR SOME FEATURES OF
GRAMMATICAL CATEGORIES IN ENGLISH AND KYRGYZ LANGUAGES**

This article deals with grammatical categories in English and Kyrgyz, and their typological features.

Keywords: category, typology, grammar, noun, category of belonging, predicabilities, category of number

Английский и кыргызский языки принадлежат к разным морфологическим типам.

Имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимения и наречие- это именные части речи.